

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV Buenos Aires, viernes, 15 de enero de 1982

Буэнос Айрес, пятница, 15 января 1982 N° 1659

КИРИЛЛ КРАСТЕЛЕВ

ЭМИГРАНТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ — РУССКАЯ ЛИ?

„Печально я гляжу на наше поколение...“

М. Пермонтов

Полемика, поднявшаяся в „Нашей Стране“ по поводу эмигрантской молодежи, показала, насколько актуален этот вопрос для русской эмиграции. Актуален — и болезнен, добавил бы я. Один из редакторов толстого русского национального журнала в своем письме спросил, какой материал в журнале мог бы представлять интерес для молодежи? Если бы речь шла о русской молодежи того североамериканского города, в котором я живу, я бы, не задумываясь, ответил: комиксы. Ибо здешняя молодежь не только по-русски, но и ни на каком другом языке не читает. А если бы и читала, то журнал бы в руки все равно не взяла: Россия их не интересует. В то же время это чудные сами по себе ребята, все активные прихожане Русской Зарубежной Церкви, они стремятся учиться и хорошо устроиться в жизни и, вне всякого сомнения, станут прекрасными гражданами той страны, в которой живут. Более того, если их спросить, кто они, большинство, не задумываясь, ответит — русские. Но вот будут показывать в местном кинотеатре фильм „Андрей Рублев“ на русском языке — не купят они на него билета. Тема творческих исканий в современной России вне их интересов. Русское для местной молодежи — это знакомства по лагерю ОРЮР, жизнь прихода, кухонные разговоры да блины на масленицу. Нет нужды добавлять, что между собой они всегда говорят по-английски.

За небольшим исключением то же самое можно сказать почти о всей русской североамериканской молодежи. Ее характеризует один общий фактор: полное отсутствие причастности к судьбой России. Сразу оговорюсь, я не отношусь к числу тех людей, которые готовы поставить всех насильно под знамя служения России. Если кто считает, что он должен ассимилироваться и думать лишь о своем личном благополучии — оставим за ним право выбора. К таким людям эта статья вряд ли попадет в руки, и потому будем говорить о тех, кто желает остаться русским и хочет видеть русскими своих детей. И таким хочется поставить вопрос без обиняков: все ли вы сделали для того, чтобы ваши дети были русскими? Поскольку эта тема мус-

сировалась неоднократно в русских компаниях, то позволю себе привести и обычный ответ: сохраниться русским невозможно, так как нас здесь слишком мало, а воздействие окружения непреодолимо. Но дело в том, что те исключения, когда дети русских эмигрантов вырастали в Северной Америке абсолютно русскими, свидетельствуют о том, что это возможно, хотя и чрезвычайно трудно. Перефразируя известное выражение, что русским мало родиться, им еще надо стать, добавлю: русским еще надо уметь сохраниться. Давно кончились передраги первых эмиграционных лет, когда думали о выживании, а не об образовании. Сейчас все русские эмигранты, как правило, живут в достатке. Вот тут-то бы и заняться своим русским самообразованием, познать современную Россию, чтобы суметь передать это ребенку. Куда там! Мы лучше включим телевизор, хотя он-то и есть наш первый враг, искореняющий всякое творческое начало в наших детях и добывающий их русский язык. (Интересно отметить, что в тех семьях, где дети вырастали русскими, телевизора либо не было вообще, либо он был ограничен). А вместо этого сесть бы к ребенку, да поговорить с ним по-русски об его уроках, сегодня об арифметике, а завтра о ботанике. На первых порах мы все это можем. Заодно увидим, что мы сами забыли или не знаем. А вечером за чаем рассказать бы что-нибудь интересное из русской истории или литературы. Я уже не говорю об обязательных ежедневных занятиях русским языком и чтением. Трудно? Безусловно. А главное, самим утомительно. Но совершенно необходимо для правильного воспитания. Находит же время Солженицын для занятий со своими детьми математикой, хотя ради своей писательской деятельности он отказался не только от какой бы то ни было „светской“ жизни, но даже от телефонных разговоров? В его семье все занимаются с детьми, оттого там создана русская культурная атмосфера, и дети получают русское воспитание, несмотря на то, что ходят в американскую школу.

Но и русское культурное окружение — это еще не все. Я сейчас умышленно опускаю вопрос о Цер-

кви, так как все мы прекрасно знаем, что она — духовный цемент нашего русского рассения. Кто отрывается от этого духовного стержня — ассимилируется мгновенно. Я хочу сказать, что важно осознать, почему мы в рассеянии и какие духовные обязанности на нас это налагает. Все без исключения мы здесь по воле Божией, ибо каждый из нас мог бы сейчас быть в местах иных. Казалось бы, наш святой долг помочь тем, кому Господь не дал счастливой возможности жить в свободных обстоятельствах. Но вот слышится: „Я не хотел бы, чтобы мои дети демонстрировали у советского консульства в защиту узников совести в СССР“ или „Не занимайся „Православным Делом“, это идея НТС, а потом, все равно из этого ничего не выйдет“, а то и „Не общайся с таким-то, он только что приехал из России и занимается анти-советской деятельностью — значит, точно, провокатор“. И всякая работа, направленная на освобождение России, убивается в корне.

Более того, все явственнее в нашей эмигрантской среде проявляется безразличие и теряется чувство непримиримости к большевизму. В церковном зале идет концерт молодежного ансамбля народных инструментов. Звучит, может быть, и приятная на слух мелодия „Полюшко-поле“. Все аплодируют. А ведь эта мелодия была почти что гимном Красной армии. Ее насвистывали отдыхавшие после своих кровавых расправ чекисты и красноармейцы. И никому невдомек, что ее исполнение в этом зале — оскорбление памяти Новомучеников, икона которых висит рядом в храме. Интересно, что эту же мелодию заиграли на балу, который устроило местное монархическое объединение — тоже не было никакой реакции. На этот бал, между прочим, явился представитель советского консульства, получивший от кого-то приглашение. И ничего, ему преспокойно был продан билет. Антикоммунизм все больше становится для нас понятием чисто теоретическим...

В то же самое время при воспитании молодежи всегда надо помнить, что в СССР есть и подъяремная Россия, где идет живой духовный поиск и где продолжает развиваться

русская культура. Статьи, которые доходят до нас оттуда, свидетельствуют, что русская мысль продолжает жить. Даже когда автор может быть официально „советским“, вроде Б. Окуджавы и В. Солоухина, творчество его может совсем не отвечать советскому духу, а быть просто по-человечески искренним. А таких имен становится все больше. Мы не в Советском Союзе и имеем доступ к любой информации. Для того, чтобы знать, что происходит в СССР, достаточно, например, выписать журнал „Посев“. И, конечно, надо знакомиться с самыми разнообразными материалами и читать много книг, чтобы понять духовную жизнь современной России. И тогда, в непрерывном общении с нашей молодежью мы сможем выработать у нее русское мировоззрение. Там, где о молодежи думают — и результат налицо. Недавно в Сан Франциско образовалось молодежное объединение, которое в основу своей деятельности поставило православное мировоззрение и непримиримость к коммунистическому порабощению России. За короткое время эта молодежь устроила панихиду по всем убиенным перед советским консульством, испортила консульским работникам октябрьский юбилей, раздавая всем приглашенным листовки с описанием зверств коммунистов в России, начала переправку религиозной литературы в СССР и организовала у себя съезд православной молодежи. Узнав, что в России в одном кружке всякое собрание открывали гимном „Боже, Царя храни!“ эта молодежь решила и на своем собрании исполнить гимн. Судя по информации в „Нашей Стране“, тоже удивляет активность аргентинской молодежи. По беседе с Е. Вагиным было видно, что молодежь эта живо интересуется Россией, что для нее эта страна не пустой звук. Приятно поразила меня своим

интересом к русским делам и русской молодежи в Германии. На конференции издательства „Посев“ у входа дежурили подростки. Кое у кого были наушники. Каково же было мое изумление, когда я узнал, что таким образом они слушали доклады. Вещь немислимая на каком-нибудь „Дне непримиримости“ в Северной Америке, от которых молодежь

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ НА РОДИНЕ

700. ПОДАВЛЕНИЕ РАБОЧЕГО АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬШЕ.

По почину фанатичного католика *Леха Валензы* началось движение по созданию независимых от партийной диктатуры свободных профсоюзов, которое распространилось на всю Польшу и опасно было и для СССР, ибо могло перекинуться через советскую границу.

Тогда в Варшаву вылетел советский командующий войсками Варшавского Пакта маршал *Виктор Павлович Куликов*, который предложил министру обороны генералу *Ярузельскому* „прекратить это безобразие! Если Вы лично с ним не справитесь, то справимся мы!“ Ярузельский, оставаясь министром обороны, взял пост председателя совета министров и на чрезвычайном собрании ЦК польской компартии велел избрать себя секретарем ЦК! Став фактически и юридически диктатором страны, Ярузельский в присутствии еще находившегося в Варшаве маршала Куликова ввел в стране осадное положение и предложил прекратить всякие забастовки. Рабочие его не испугались. Тогда он приказал войскам занять заводы и арестовал за несколько дней по всей стране десятки тысяч рабочих активистов. Ему ответили всеобщей забастовкой и манифестациями. Ярузельский показал рабочим и москвскому „наблюдателю“ маршалу Куликову, что не шутит и приказал столичному гарнизону стрелять по манифестантам, что повторилось в Лодзи, Люблине, Перемышле, Кракове и Ченстохове. Посредничество примата католической Церкви кардинала *Глемпа*, премьера скончавшегося в прошлом году популярного кардинала *Вышинского*, не имело успеха. Тщетно в Риме папа поляк *Войтила* и *Глемп* в Варшаве призывали поляков не проливать братскую кровь. Покорные генералу солдаты стреляли в рабо-

чих, а полиция гонялась за вождями забастовочного движения. Лех Валенза был подвергнут домашнему аресту у себя на квартире, чтоб Ярузельскому было с кем договариваться, но он отказывался вести переговоры, пока не выпустят всех арестованных и не уберут полицию с территории заводов.

Положение остается напряженным. Войска стреляли в манифестантов в Варшаве, Люблине, Лодзи и Кракове. Запрещены полеты иностранных самолетов. Посещавшая Великобританию рабочая делегация просила разрешения остаться временно в Великобритании, пока не выяснится положение. Некоторые из них просили политическое убежище в Великобритании, а другая делегация, ездившая на конференцию в Цюрих, просила убежище в Швейцарии, боясь репрессий Ярузельского, который является игрушкой в руках маршала Куликова. Его агитаторы угрожают рабочим и бастующим студентам ему подчиниться: „лучше подчиниться своему польскому генералу, брату по крови, чем попасть под тяжелую руку маршала Куликова“.

Обращаю внимание читателей на усиление роли военных в правящих советских кругах. Летает за границу маршал, а о министре иностранных дел *А. А. Громыко* ничего не слышно!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

И смех и грех...

— *Послушайте, Кобылин, почему Вы не были на последнем партсобрании?*

— *О, если бы я знал, что оно последнее!*

бежит без оглядки. Правда, надо признать, что наши „Дни непримиримости“ иногда заслуживают того, чтобы с них бежали. Молодежь, о которой я рассказывал, есть не только в центрах русской эмиграции с сильными школами и организациями. Я знаю по меньшей мере три русские семьи, в которых родители начинали жизнь очень нелегко и потому не смогли защитить докторских диссертаций, но они сумели привить своим детям любовь и понимание России. И эти дети, окруженные иностранной или почти полностью ассимилированной средой, стараются по мере своих сил не только заниматься русским языком, но и познавать Россию. Им очень тяжело, и со стороны особенно видно, как окружающая среда все время затягивает их в орбиту своего растительного существования. Но главное — они осознали себя русскими и поняли необходимость духовной связи с Россией. Посмотрим, кто победит в этой борьбе. Недалек тот час, когда они повзрослеют и спросят себя: „Кто я и с кем я?“. Неизвестно, какое и тогда будет принято решение. Заявить себя русским — это значит взять на себя добровольный крест. Собственно, вопрос такой встает и перед молодежью в России. И я далек от мысли осуждать тех, кто отказывается от голгофского пути в России, как я не осужу тех, кто не возьмет на себя здесь креста борца за Россию, другими словами, нового Белого воина. В России нахо-

дится все больше людей, открыто отвергающих коммунистическую мораль. У нас перед глазами пример двух молодых ребят *Саши Огородникова* и *Володы Пореша*, которые на суде прямо заявили, что они не признают советскую власть, как власть богоборческую. Борцы за возрождение России в Советском Союзе рассчитывают на нас, живущих в свободном мире, по меньшей мере на нашу молитвенную помощь. Вот отрывок из письма *Саши Щипкова*, члена религиозного семинара (его мать, *Татьяна Щипкова*, находится в тюрьме): „... Большое спасибо за то, что помните о нас... Кланяюсь Вам от мамы, которую навещал неделю назад. Она слаба, болеет — молитесь о ней, рабе Татьяне“.

Но мне очень жаль, что все реже представители нашего молодого поколения задают себе вопрос: „Кто я и с кем я?“, и уж совсем редко кто готов повторить слова русского поэта о России:

Но твоей Голгофы не покину,
От твоих могил не отрекнусь.
Доконает голод или злоба, —
Но судьбы не избираю иной:
Умирать, так умирать с тобой,
И с тобой, как Лазарь,
встать из гроба.

Тем более хочется тем, кто сохранился, кто остался русским, крепкожать руку.

КИРИЛЛ КРАСТЕЛЕВ

ПОРНОГРАФИЯ

Порнография и всякого рода кощунства широкой волной захлестывают в основном христианское население Америки. Никакими цензурными рамками не стесненная пресса снабжает не только газетные киоски бесчисленными журналами более чем сомнительного качества, но теперь обыватель не может спастись от них даже в больших продуктовых магазинах.

От прессы никак не отстают и телевидение, а также кинематографическая продукция. Большинство станций телевидения ставят программы, в которых, главным образом, пропагандируется супружеская неверность, разбой, убийства и даже просто извращенные отношения между лицами того же пола. Даже рекламы, которыми прерывается каждый фильм чуть не каждые 15 минут, и те стали теперь зачастую настолько скользкими по своим намекам и содержанию, что в скромной семье люди иногда чувствуют себя неловко. Редко-редко можно в течение целой недели найти несколько действительно научных и приятных фильмов. О детских программах не приходится и говорить: они или очень примитивны или же откровенно безнравственны.

Консервативная часть населения Америки давно уже с большим беспокойством смотрит на то, как циничные составители телевизионных программ злонамеренно раскачивают основные устои семьи и нации. Составилась группа лиц, которая стала издавать свой бюллетень под названием „Новости Национальной Федерации Скромности“ (National Federation for Decency)

Издатели этой восьмистраничной газеты занялись исследованием не только вопроса, откуда несутся потоки порнографии, но и тем, кто является ответственным за ту или иную безнравственную программу, оплаченную фирмой. Им удалось выяснить не только названия фирм, которые поддерживают отдельные станции своими деньгами, но и имена и адреса директоров этих компаний. Газета стала вести точный учет какие фирмы поддерживают порнографические, а какие приличные программы. Зная, как важно в Америке бойкотировать или пропагандировать тот или иной продукт, издатели обращаются к своим читателям с просьбой писать письма благодарности за постановку хорошего фильма и критики за развратный с указанием, что впредь поэтому не будут покупать их продукты.

Мы очень надеемся, что и наши читатели примут участие в борьбе за сохранение в Америке христианской нравственности и помогут распространению очень полезного бюллетеня. Подписка на него стоит 10 долларов в год. Как и все хорошо настроенные издания, оно тоже испытывает большую финансовую нужду. Адрес издания:

NFD Newsletter. PO Box 1398. Tupelo, Miss. 38801. U.S.A.

Отдел Внешних Сношений
Русской Зарубежной Церкви

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КОАЛИЦИЯ ЗА СВОБОДНУЮ РОССИЮ

Нам пишут из Нью Йорка:

В день 64-ой годовщины большевицкой революции здесь состоялось собрание Коалиции за Свободную Россию — объединения, в которое входят более сорока организаций, в том числе и Народно-Монархическое Движение, представляемое П. П. Крачковским.

Собрание открылось оглашением постановления губернатора штата Нью Йорк *Хью Керри*, объявившем день 7-го ноября 1981 года — „днем памяти и скорби“ в этом штате. Од-

новременно 7-ое ноября было объявлено днем памяти и скорби в штатах Нью Джерси и Пенсильвания.

Мэр города Уэст-Орэндж (штат Нью Джерси) выступил со специальным призывом: в этот день полностью осознать опасность коммунизма. Были также оглашены приветственные письма от членов Конгресса США *МакДональда* и *Лебутийе*.

После слов проф. *К. Болдырева* участники собрания, стоя, удостоили овации выступление представителя афганских борцов за свободу *Хабидулы Маяра*. Среди ораторов был также и один из руководителей кубинского антикастринского движения — проф. *Мартинес*.

Возглавляемая *А. Карали* Коалиция за Свободную Россию была создана при ближайшем участии монархических деятелей *П. Н. Колтыпина* и *Г. А. Федорова*.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ

По всем вопросам — уплата за газету, адреса новых подписчиков — Редакция просит обращаться только по адресу представителя „Нашей Страны“ на Францию *А. А. Хазова*:

Mr. A. Khasoff

Ing. C.P.C.

8, Av. des Chardonnerets

95120 Ermont. France.

Библиотека при церкви Св. Ермогена в г. Кильмес просит жертвовать или продавать русские книги для пополнения библиотеки.

Предложения направлять в Редакцию „Нашей Страны“

Г. М. МОИСЕЕВ

Н О Н С Е Н С

В издающейся в Сан Франциско „Русской Жизни“ под заглавием „Спорные отношения к родине“ „Н, П,“* затронул вопрос, касающийся тех, кто по словам автора пошел против советов по принципу: „хоть с чертом, но против большевиков“. Его замечания требуют некоторых пояснений и поправок.

Во-первых, принцип „хоть с чертом, но против большевиков“ не родился во Вторую мировую войну, а был известен русской национальной эмиграции уже с 20-х годов. Во-вторых, никогда и нигде не было даже намека на то, что такой подход оправдывал какие либо компромиссы или манипуляции в отношении российских границ, тем паче русского народа и вообще русской нации. Никогда и нигде. И мне думается, что сопоставлять такие понятия с ленинскими и большевицкими угрозами уничтожить русский народ — оскорбительно для тех подсоветских людей, кто в исключительно трудных условиях пошел воевать против большевизма вместе с немцами в составе русских освободительных соединений. А уж о тех белых воинах, участниках гражданской войны, которые не поклали свое оружие и за рубежом, и говорить не приходится.

Что произошло в первые три месяца операции „Барбаросса“, — всем известно. Это грустная история немецкого невежества, но это также и героическая история сотен тысяч подсоветских воинов, пожелавших идти „хоть с чертом“, но против советов. Разве можно это равнять с ленинскими планами уничтожения „двух третей России, чтобы треть осталась верной коммунизму“? Такое сопоставление не только неуместно, но и дико несправедливо.

Генерал Хольмстон сформировал свою часть, генерал Власов собрал более 600 тысяч человек. А сколько было таких, кто хотели, да не смогли попасть. Даже из Франции, из Бельгии, из Испании, из самой Америки люди стремились попасть в русские национальные формирования. Никто из тех, кто пошел „хоть с чертом“ против большевиков нигде и никогда не изменил России. А весь Русский Корпус, яркая страница русской боевой славы, это что? Тоже переключается с ленинскими антирусскими планами? Мне думается, что это было очень непродуманно сказано.

Я тоже был в рядах русских освободительных формирований. Одновременно со мной в русские наци-

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

“ О Н Р О С В М О С К В А ”

Одна из главных вещей в нашем языке — склонение. Если мы хотим передать неправильную, спотыкающуюся речь иностранца, то непременно в первую очередь подчеркнем ошибки в падежах:

ональные формирования пошли сотни тысяч русских молодых людей. Где эти люди выросли? Подавляющее большинство под советским иглом, в Советском Союзе; часть попала из эмиграции. Даже само понятие „хоть с чертом“ никогда не приходило в голову. Шли в русские формирования, ибо была возможность взять оружие за Россию, была возможность попасть в Россию и опрокинуть советское ярмо. Приравнять же тысячи власовцев и казаков к ленинским и прочим подонкам человечества — нелепо и чудовищно.

Этот вопрос ясно поставлен и разрешен Г. А. Лукиным в своем выступлении „Можно ли было идти с немцами“ („Наша Страна“ № 1653). Оно всецело отвечает русскому патристическому настроению, царившему в те годы.

Г. М. МОИСЕЕВ

* Н.Н. Петляк, редактор „Русской Жизни“.

— Я недавно в Россия. Я из Турция. Теперь я живу в Москва.

Осторожность, однако! Весьма вероятно, скоро нас всех заставят говорить именно так. Кампания начата давно, в СССР и за рубежом; и начата ловко — с иностранных или инородческих имен, названий, а там и существительных вообще.

По-русски, нормально, личные имена и фамилии всегда склоняются, кроме кончающихся на *о, и, е, у*, для всех родов, и кончающихся на согласную — для женского. Скажем, не склоняются фамилии как Ариосто, Ганди, Альенде, Братиану, имена как Джакомо, Лопе, Али, или женские как Эллиен, Долорес, Зайнет. Нельзя склонять названия стран и городов, как Гаити, Сорренто, Турку, или языков как хинди, телугу или введенное у большевиков, вместо удобного слова *зырянский*, коми. Есть у нас и несклоняемые существительные иностранного происхождения типа *пюре, быро, пальто*.

Хотя это последнее — несклоняемое только по литературным нормам; народ его (и по сути дела вполне последовательно) склоняет по типу *окно: без пальтá, в пальтах*. Опять же, в книжной речи, до революции и даже после, употребление

П. НЕСТОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ТРИ ВЫВОДА ИЗ ПОЛЬСКИХ СОБЫТИЙ

Наша современность отличается инфляцией не только в экономической области. Инфляция, т.е. вздутие, надувание, имеет место не только по отношению к ценам и к количеству бумажных денег — в том числе и в так называемых социалистических странах —, но и по отношению ко всем проявлениям общественной жизни современного человечества. Начиная с количества научных и технологических открытий и кончая всякого рода газетной информацией, современный обыватель просто не в состоянии воспринять и осмыслить как следует весь этот бурный поток обрушивающихся на его голову проявлений сегодняшнего мира.

То же самое относится и к информации, касающейся политических событий. Во-первых, самих событий достаточно много, и все они становятся почти что мгновенно известными во всех частях мира благодаря современным средствам связи. Во-вторых, информация о многих из этих событий сопровождается комментариями в иногда бесчисленных вариациях, в конечном итоге лишь притупляющих наши способности их осмыслить и понять. В-третьих, как информация так и комментарии подаются не только в неудобоваримом количестве, но к тому же еще в искаженных пропорциях, и очень часто в неправильной перспективе.

Поэтому, для приведения в некоторый логический порядок имеющейся информации о том или ином важном политическом явлении сегодняшнего мира, необходимо в первую очередь произвести своего рода отсеивание всего несущественного, для того, чтобы основной скелет происходящего выступил более ярко и выпукло. Ведь может же случиться, что сама многогласная и многозвучная информация, вместе с сопровод-

дительными толками и перетолками, и служит для затемнения и скрывает от общественности именно этой самой сути происходящего, а следовательно и для предотвращения соответствующих из нее выводов. Как денежная инфляция, т.е. вздутие количества денег, ведет к фактическому безденежью, так информационная инфляция ведет к дезинформации.

Вот уже больше года, как бурный поток информации о событиях в Польше все как-то мешает придти к следующим основным выводам:

1. Объективные процессы, происходящие в Польше, с неотвратимой силой экспериментально и наглядно показывают, что социалистическая система хозяйства ведет к безхозяйству и нищете. Пользуясь выражениями Маркса и Прудона в их известной дискуссии о философии нищеты и нищете философии, можно с научной точностью определить, что социализм в экономической области является философией нищеты. Именно потому, что социализм является системой неотвратимо ведущей к хозяйственной неэффективности, эта система не может самостоятельно стабилизироваться в странах, не обладающих чрезвычайными природными богатствами. Только лишь за счет этих несметных как природных так и человеческих ресурсов держится социалистическая система в России, а отнюдь не по причине какой-то особенной склонности народов России к этой системе. Сама система есть комбинация максимально абсурдной, неразумной, неестественной и полностью отчужденной от действительности идеологии с максимально жестокой властью. Максимальная абсурдность системы нейтрализуется ее максимальной жесткостью, но сама система не гибнет до поры до времени благодаря *кажушейся* неистощимости тех ресурсов, которыми она

паразитарно пользуется. Но оказывается, что и даже самым богатым ресурсам, даже такой страны как наша, есть естественный предел, и их не хватает на все абсурдные предприятия системы. В том числе и на поддержание метастазов этой самой системы в других менее богатых странах, будь то Куба, или будь то Польша. Другими словами, социалистическая система, всюду одинаковая по своей сути (то есть по абсурдности и по жестокости), не всюду имеет одинаковые шансы на искусственную жизнь, ибо не всюду может одинаково сосать жизненные соки, так как этих соков не всюду имеется одинаковое количество.

Ровно год тому назад в „Политических перспективах“ в № 1612 от 23-го января 1981 мы привели ряд статистических цифр, показывающих безвыходность социалистического хозяйствования в Польше и бесперспективность всяких поисков выхода из этого, создавшегося для социал-системы, положения. Тогдашние наши анализы и прогнозы остаются в силе и сегодня. Хочется только добавить, что именно благодаря столь долгому страданию народов России от этой системы, именно в нашей стране была до конца научно изучена вся эта проблематика и даже разработан выход из нее. И. Р. Шафаревич в своем труде „Социализм как явление мировой истории“ и А. Федосеев в своем труде „Западная“ блестяще и окончательно подводят итог этой проблематике. Процессы в Польше сегодня, а завтра и в других местах, лишь являются дополнительными экспериментами, еще раз подтверждающими уже точно установленные неотвратимые истины.

2. Компартия не является авангардом рабочего класса, как об этом она когда-то настойчиво заявляла, а всего лишь организацией, осуществляющей ту жестокость, на которой держится абсурдная система. События в Польше наглядно показывают, что компартия не имеет ничего общего с рабочим классом, ни в смысле отождествления с его экономическими и политическими интересами, ни

в смысле чисто персональной принадлежности членов партии к этому классу. Больше того, партия потеряла даже всякую инициативу в смысле демагогических провозглашений защиты тех или иных действительных или мнимых интересов рабочих. И, наконец, компартия дошла до самой казалась бы для нее позорной роли штрайкбрехеров, причем на виду у всего мира.

3. Компартия, как организация для жестокого воплощения абсурдной системы, всегда пыталась тщательно замаскировать эту свою роль не только претензиями на мнимое водительство рабочим классом, но и претензиями на какую-то особую государственную роль, якобы конституционно навсегда закрепленную в тех странах, где она дорвалась до власти. Она даже претендовала своим присутствием как-то легитимировать саму власть и даже быть единственным источником власти. События в Польше окончательно дискредитировали эти претензии, причем не только благодаря действиям польского народа, но и благодаря действиям самой власти, прижатой к стене. Установление в Польше своеобразного военного режима, своего рода красной военной Хунты, не только легитимирует *со стороны самой власти* формальное упразднение чисто партийных ее форм, но вообще указывает на такую возможность выхода из социалистического тупика и при ином содержании этого выхода. Важно знать, что принципиально допустимы и иные формы государственной власти, формы, основывающиеся на исторических народных учреждениях, как, например, вооруженные силы страны, а затем уже сама жизнь заполнит эти формы надлежащим содержанием. В этом принципиальном новшестве допущения *иных* форм власти, форм не партийных, и коренится основное поражение социалистической системы в Польше, поражение, чреватое непредвидимыми последствиями.

П. НЕСТОРОВ

неудобных исключений из общего правила, обходилось иными путями; например, для слов на е и о было создано особое сорта регулярное множественное число: кортесы, фуэросы, льяносы, гаучосы, дагосы, даймиосы (а также и пампасы). Вполне разумно; ибо чрезмерное изобилие несклоняемых слов расширяло бы систему падежей и через то разрушало бы язык. Что теперь и происходит!

Вот выпущенные в свет в Советском Союзе романы Н. Задорнова (кстати, очень симпатичные по своему национально-русскому и патристическому направлению) с действующими в Японии: „Симада“ и „Хэда“. В них обоих японские названия фигурируют в окаменелой форме: *Хэда, в Хэда, из Хэда*. Равно и имена японцев: *Эгава, для Эгава, от Эгава*. Вот исторический роман Шалвы Дадияни „Юрий Боголюбский“ в русском советском переводе с грузинского. Мужские имена грузин Цвата, Демна, которые бы должны склоняться как русские Пюята, Лука, Савва, или как латинское Катилина, индусское Рама или индейское Гайявата, всюду остаются в застывшем виде („восстание царевича Демна“ и т.д.). А имя царицы Тамары (при дворе которой разворачиваются события) превращается, наперекор Лермонтову, в *Тамар*; и потому — тоже несклоняемо.

Раз употребить, для экзотики, можно бы, конечно; но официально и всюду сплошь? Впрочем, кабы это касалось только грузинских имен! А то вон и французские женские Жанна, Матильда, Антуанетта в наши дни все чаще перекладываются в неподвижные *Жанн, Матильд, Антуанетт*, и даже Анна в *Анн*.

Возьмем научную книгу советского издания „Народы Кавказа“, и везде натолкнемся на обороты вроде: *памятник Коста Хетагурову, памятник Шота Руставели* (почему же не Косте, Шоте?). И везде — несклоняемые фамилии как Гулиа и даже Лакоба. А изданный за рубежом роман из абхазской жизни Фазила Искандера „Сандро из Чегема“ уже частично перенес ту же нелепую манеру и в пределы свободного мира!

По трудно понятным (политическим, что ли?) мотивам имя Берии до его падения склонялось, а потом стало неменяющимся („преступления Берия“) и повлекло за собой окаменение всех кавказских имен на — *ия*; которые даже стали для верности писать через *а* (*Гамсахурдия* вместо *Гамсахурдия*).

В эмиграции творится то же, а то и хуже: в „Новом Русском Слове“ отныне не склоняются больше итальянские имена на — *а* („книга профессора Витторио Страда“, вместо *Страды*), а заодно и чисто русские („статья Кваша“, вместо *Кваши*).

В советских учебниках название народов как зулусы, галласы, амхарцы единообразно превращаются в несклоняемые и не изменяющиеся по числам *зулу, галла, амхара*.

Названия вроде *Переделькино, Бородино* декретом свыше в большинстве России (и по глупейшему угоду перед советскими властями — за границей тоже!) сделаны столь же несклоняемыми как Риальто или Толедо.

Ужаснее всего, однако, — с напором вводимая сейчас в нашей зарубежной печати тенденция писать славянские фамилии на — *ский* в форме — *ски!* Грань-то между польскими (и прочими славянскими) и русскими именами куда как зыбка; есть русифицированные поляки, русские польского происхождения (порою весьма отдаленного), и есть имена столь похожие по русски и по поль-

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О НАШЕЙ ПРЕССЕ

С большим нетерпением я ожидаю каждую неделю странички „Нашей Страны“. Почему, собственно? Ведь вокруг обилие газет и журналов на любом языке, любых тенденций, на любую тему. Анализирую. Оказывается, откровения жду какого-то, высвечивания *для нас* важных фактов с наших позиций. Как разочаровывает, когда маленькие эти странички, которые издаются с такими жертвами и усилиями, порою посвящаются „выяснению отношений“: редакторов, сотрудников, корреспондентов. И это не только в „Нашей Стране“. В некоторых журналах это занимает половину текста. Обилуют цитаты — противника и свои собственные. Например, в „Свободном Слове“, который с большим интересом я читал многие годы, последнее время цитируются длиннейшие абзацы Пирожковой или Бориса Солоневича. Но если бы их сочинения меня интересовали, я бы ими обзавелся. И составил о них свое собственное мнение. С учетом названия, направления и истории данного печатного органа.

А „Нашу Страну“ я жду ради вестей с родины, политического обзора с нашей точки зрения (сенсациями же нас через-нехочу снабжает местная пресса!), конструктивных мыслей. Освещения эмигрантской жизни. Даже некоторого руководства к действию, к сожалению, редкого. Обсуждения животрепещущих вопросов. Но не перепалки. И не мемуаров. При всей их ценности, исторической и познавательной, на страницах газеты слишком мало места.

Обилие эмигрантских периодических изданий, особенно их первых номеров (редкая газета или журнал переживают своего первого редактора-издателя) — явление интересное и само по себе наводит на размышления. Кроются ли причины этого в избытке творческих сил, в неумении сотрудничать в уже существующих изданиях, или в полной нетерпимости? Очень редкие редакции решаются ознакомить своих читателей с материалом, не соответствующим их основополагающей идее. То есть, не предполагают в своих читателях собственного критического мышления и силы убежденности. В резуль-

ски, что их нельзя и различить. Надо ли писать *картины Семирадски, изобретения Циолковски?* и как надо передать по-русски встреченную во французской статье ссылку на научные опыты *Орловского* или *Островского*, который может с одинаковой легкостью оказаться поляком или русским, а то и чехом?

Несомненно то, что от конструкций типа „он учился в Осака“, как уже пишет „Новое Русское Слово“, всего один шаг (и его скоро начнут делать, неизбежно!) до „он учился в Самара“. А там, через посредство фраз вроде: „он жил в Старая Русса“; „я поехал в Белая Церковь“, родятся и такие: „он родился в деревня Константиновка“; „Марья нарочно приехала из село в столица, чтобы побывать в настоящая, большая церковь“.

Словом, мы уже принимаем выражаться как выдуманый иностранец в начале данной статьи. Но ему-то, турку, учащемуся говорить по-русски, оно и простительно; а нам?!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

тате чего постепенно номера становятся художочными, тепличными. Круг читателей сужается. До абсурда.

Любопытен опыт „Нового Русского Слова“: на его страницах много десятилетий находят приют и все православные юрисдикции, и протестанты всех оттенков, и правые, и менее правые, и все три волны с дробью, и калмыки, и украинцы, и грузины, и татары, и великоросы. Разные точки зрения, разный накал полемик, и даже о достижениях в любой области отдельных эмигрантов не забывают. Однако, газета эта за свое длительное существование сформировала немало эмигрантских мировоззрений — с основным специфическим стержнем. Отнюдь не антисионистским! То есть, при сохранении некоторых (немалых!) табу и тенденций сумела не отвалить от себя широкие эмигрантские массы. Даже ее комплекты 3-4 летней давности находят среди эмигрантов спрос. Когда-то шутили, что общеславянский язык — это немецкий: только на нем могут договариваться между собой чехи, русские, поляки, болгары, сербы и т.д.. А „Новое Русское Слово“ чуть ли не еврейская общероссийско-эмигрантская газета? Есть от чего в затылке почесать!

К появлению нового созвучного журнала можно отнести положительно („есть еще порох в пороховницах“, или „нашего полку прибыло“) или отрицательно (дублирует „Русское Возрождение“, раздробление сил, конкуренция, экономически многим трудно подписываться на оба журнала и т.д.). Но обсуждать этот вопрос, если он эмиграцию волнует, нужно иметь возможность без опасения, что раздастся „ату его!“ с той или иной стороны. Со штампованными обвинениями во всех „смертных эмигрантских грехах“, включая провокацию, большевизм и т.д..

Еще о „Свободном Слове“: при всей резкости и часто не очень литературных приемах Нилова, бывают у него очень интересные и положительные мысли. А иногда, несмотря на обильные цитаты из Ивана Солоневича, звучат совсем чуждые нам идеи. В чем дело? Откуда такая несовместимость? Хорошо бы диалог, выяснение, а не просто — обвинение и „не подавать руки“.

Хотя темы для обсуждения есть, вероятно, более яркие. До сих пор нелюбимый анализ социальных условий предреволюционной России — вопрос не прошлого, а будущего! Так же как вопрос социальных условий в нынешней России. Разработка знаний и сведений, которые недоступны (а очень нужны!) нашим соотечественникам на родине. В редких с ними контактах мы легко вдаемся в ненужное описание прелестей западного благосостояния, и тем вызываем или недоверие, или отпор затронутого ложного самолюбия и неправильно понятого патриотизма.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

К встречаю таким мы совершенно неподготовлены, а иной номер эмигрантского печатного органа с разным оппонентов — и дать им в руки стыдно.

От всего подсоветского мы просто отмахиваемся, а следовало бы знать или хотя бы иметь представление о тех травмах, которые быт и насильственная идеология не могли не нанести населению: чтобы говорить сегодня и в будущем на понятном в реальной России языке. Чтобы учитывать психологию сегодняшнего узника социализма в наших планах и чаяниях (а узник он, независимо от своего положения в советском аппарате). Да и чаяния эти наши нуждаются в конденсации из светлого тумана „само собою разумеющегося“, в котором они часто пребывают. Обсуждению не жестких программ, а принципиальных установок так мало места и внимания посвящает наша пресса!

Конечно, для всего этого нужно активное включение всех и каждого, нацеленность на будущее, забвение и прощение взаимных обид, отход от позиций собственной непогрешимости, от самоуверенности в единоличном обладании единственной непреложной истиной, которую и доказывать-то дуракам не стоит (или лень?).

Смирение во имя будущей России! Любовь к ней и к чадам ее, мученикам и исповедникам. Но также и к заблудшим и обманутым, в страшном своем заблуждении Злу служащим. Борьбе с этим обманом и должна помочь наша эмигрантская пресса, иначе свобода ее будет вменена ей же во грех!

Д. Ржанов (Франция)

НЕ СКРЫВАТЬ ЯЗВЫ

Г. Л. Лукин в № 1652 „Нашей Страны“ предлагает: „За Россию! — не копаясь в язвах“. Но царубийство есть такая „язва“, от которой погибла Византия: из 105 царей 75 были убиты и заменены частенько царубийцами, для которых патриарх Цсихимия придумал даже догмат: „Миропомазание смывает и грех царубийства“.

В России от Петра Первого до Николая Второго погибло от царубийств половина царей. Завершающий петербургский период, Царь Николай Второй был отвергнут своим окружением, подобно Христу, „которого свои не прияша“ (Евангелие от Иоанна) и предаша на смерть „чужим“. „Грех мой предо мною всегда“ — сказал пророк и царь Давид: только это может отвратить людей от греха. Поэтому язвы скрывать — дело смертельное.

Лидия Соломахо (США)

ПРОДАЮТСЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕДКОСТИ

Собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 12 томах издания «Иллюстрированной России» (Париж) в солидных переплетках, кожаные корешки с золотым тиснением ... 200 долл.

Сочинения графа Л. Н. Толстого в 12 томах большого формата в розовых глазетных переплетках с черно-золотым тиснением, издания т-ва Кушнарева 1893 г. (Москва), — 4 дагерротипа, 2 фотографии, 2 портрета художника Репина и Ге. Уникум ... 450 долл.

Sr. LEO RUBANOV

Caixa Postal 8485, Correio Central, Sao Paulo, Brasil